

A woman with dark hair and brown eyes, wearing a white space helmet with a clear visor, is shown in profile, looking out into space. In the background, a large, dark, cylindrical spaceship with orange lights is visible, along with a bright, reddish-orange nebula and several small, dark planets or moons. The overall scene is set against a deep black space background.

Шепот Вселенной. Миссия «Геката»

Дарья Абдулкеримова

Дарья Абдулкеримова

**Шепот Вселенной.
Миссия «Геката»**

«Автор»

2025

Абдулкеримова Д.

Шепот Вселенной. Миссия «Геката» / Д. Абдулкеримова —
«Автор», 2025

Второй рассказ цикла "Шепот Вселенной". Геката - древнегреческая богиня мрака, охраняющая границы миров. Так называли загадочную галактику, из которой корабль "Мегасфен", преодолевший Меркурианскую червоточину, передает квантовые данные на Землю. Герои из Исчезнувшего города восстанавливают свои жизни и сталкиваются с новыми трудностями, пока ученые разгадывают тайны Разума, вышедшего на контакт.

© Абдулкеримова Д., 2025

© Автор, 2025

Дарья Абдулкеримова

Шепот Вселенной. Миссия "Геката"

29 июня 2040 года, Трейс-сити

Лили бережно сложила толстовку с эмблемой «Trace Angels» и аккуратно разместила ее на прохладном мраморе мемориала, рядом с футбольным мячом и маленькой хрустальной вазой с цветами. Чарли смотрел на нее с групповой фотографии: серьезный, дерзкий и смелый. Этот взгляд кольнул в самое сердце, надрывая края раны, успевшей затянуться лишь хрупкой невидимой пленкой. Мэрил стояла рядом. Одной рукой она прижимала к себе плюшевого мишку, а другую легонько положила на плечо Лили. Вокруг толпились люди, но казалось, что здесь царит мертвая тишина. Лили чувствовала лишь тепло маленькой руки на своей коже. Повернув голову, она заметила высокого мужчину в кепке. Чарли также любил носить кепку – козырьком назад. Их взгляды на секунду встретились, и мужчина понимающе, еле заметно, кивнул ей, а затем, смутившись, опустил глаза и нахмурился. Рядом с мужчиной, стоял мальчик лет десяти, сжимая в руках охапку бледно-розовых пионов. Лили перевела взгляд на фотографию, около которой стояли эти люди. С нее улыбалась красивая молодая женщина с белокурыми локонами волос, небрежно спадающими на изящные изгибы ключиц и плеч. Лили всмотрелась в надпись под фото: «Ингрид Бергман, 35 лет». В памяти Лили всплыла старая песня про девушку с таким именем, и мелодия отчетливо заиграла в ее голове. Кажется, песня называлась «Моя яркая звездочка Ингрид». Впервые она услышала ее на старом виниловом диске, обнаруженном на чердаке дома, в который они переехали за год до того, как отец погиб. Она вспомнила, как смеясь и перешептываясь, они вместе спускали старый патефон. А потом разбирали коллекцию пластинок, оставшихся от предыдущих хозяев, чинили иглу звукоснимателя и слушали вместе музыку, сидя на полу, среди не распакованных коробок с вещами. Тогда она впервые услышала эту песню про девушку по имени Ингрид. Под эту мелодию родители танцевали на Рождество, а потом еще раз на ее День рождения.

На белом с серыми прожилками мраморе лежали разные вещи: игрушки, цветы, футбольная атрибутика, книги, фотографии. Маленький уголок жизни и воспоминаний среди зияющей пустоты Исчезнувшего города. Если бы только ее собственные воспоминания могли исчезнуть короткой вспышкой во мраке. Здесь больше нет ее дома, нет отчима, нет целого города, а боль осталась на дне ее сердца, измученного потерями самых дорогих людей. Она часто вспоминала тот вечер, когда покинула Трейс-сити, и винила себя за то, что не позволила Чарли подвезти ее.

Они с Ханной и Мэрил уже подходили к дому, когда, проходя мимо кофейни, Лили резко остановилась. Ханна заметила, что Лили дрожит всем телом и испуганно смотрит вперед. Ханна быстро перевела взгляд в ту же сторону. Мэрил испуганно уставилась на Лили и вопросительно затеребила Ханну за руку, роняя на асфальт рюкзак в виде желтой обезьянки с длинными лапами. Лили не могла вымолвить ни слова, ее руки заходились мелкой дрожью. Она метнулась в сторону, но Ханна удержала ее и усадила на ступеньки крыльца кофейни.

– Милая, что с тобой? – спросила Ханна, присев на корточки рядом и пытаясь поймать стекленеющий взгляд Лили. Та лишь прерывисто и часто дышала, хватая воздух, которого ей не хватало. На лбу проступили мелкие капельки пота. Казалось, что она вот-вот упадет в обморок.

– Мам, она сейчас задохнется? Может ей нужно в больницу? – забеспокоилась Мэрил, но Ханна остановила дочь мягким жестом руки.

Взгляд Лили то стекленел, то метался из стороны в сторону. Ханну и Мэрил она не видела. Пространство вокруг кружилось, превращаясь в симметричные узоры калейдоскопа. Звуки слились воедино раздражающим гулом, а сердце колотилось в удушающем ритме.

Ханна быстрым движением достала из сумки бумажный пакет и дала его Лили, заставляя ту дышать. Крепко взяла ее за руку, ловя испуганный взгляд и прижала к себе, монотонно и тихо что-то повторяя, пока Лили не задышала более размеренно. Мэрил села на ступеньку выше и испуганно прижалась к ней.

Успокоившись Лили сказала, запинаясь:

– На другой стороны улицы я увидела человека, мужчину, похожего на отчима. Тот стоял спиной, а потом повернулся, и мне показалось всего на несколько секунд, что это он. Но ведь это неправда? Неправда? Теперь худенькое тело Лили содрогалось от слез.

– У тебя была паническая атака, это нормально, – успокаивающим тоном сказала Ханна. – раньше твоя психика концентрировалась лишь на защите от всего происходящего. А сейчас, когда ты в безопасности, мозг реагирует на факторы и образы, связанные с травмой, и запускает такую реакцию. Он продолжает переживать травмирующие события и заставляет переживать их твое тело и сознание. Ты справишься с этим, милая, но не сразу, постепенно...

– Знаешь, Ханна, теперь я не уверена до конца, что отчим был дома или в городе, когда я сбежала. Что, если он тоже спасся, – тихо произнесла Лили. Озадаченность во взгляде Ханны сменилась тревогой.

29 июня, Международный исследовательский центр космологии и астрофизики, Беркли, Калифорния

– Уверена, что не хочешь еще кофе? – уточнил Дерек, сдвигая со стола массивную папку с документами и ставя тарелки с сэндвичами.

– Я даже в гипотезе барионной асимметрии Вселенной уже не уверена, – добродушно усмехнулась Одри.

– Знаешь как моя бабуля любила шутить, а точнее, утверждала на полном серьезе? – улыбнулся Дерек в ответ, протягивая ей пакетик с сахаром, – она говорила, что проблема барионной асимметрии существует только для тех, кто не в курсе, что никакого Большого взрыва не было, а был лишь акт божественного творения. Дерек замер, философски подняв ладони вверх.

Одри устало улыбнулась:

– Католическая школа явно не пошла тебе на пользу. Только больше испортила.

Чувство юмора Дерек ей нравилось. Даже через все его издевки, она улавливала желание рассмешить ее, но не подавала виду, принимая правила его игры.

– Ну тебе тоже слава в СМИ не предала румянца. Выглядишь дерьмово. Вряд ли кто-то захочет пригласить тебя на свидание, – парировал он.

– Кроме шуток, Дерек, «Мегасфен» молчит. Никакого отклика на наши сигналы. Как думаешь, наше «общение» возобновится или это была розовая односторонняя связь? – задумчиво спросила она.

– Ну благодаря им, вы с Лебедевым предотвратили возможные аннигиляции. Ответы на какие еще вопросы ты хотела бы от них получить? Может им есть, что скрывать... В предыдущих запусках корабль был на связи еще меньше, – Дерек задумчиво покрутил на месте бумажный стаканчик.

– Я думаю над запуском еще одного корабля, – сказала Одри, пристально посмотрев на Дерек через линзы очков, бликующие синим, – Меркурианская червоточина самая стабильная. Отрицательная энергия в ней стабильно противодействует гравитации, у нее нет горизонта событий. Но корабли все равно не возвращаются обратно. Используя данные из «Гекаты», мы можем тщательнее изучить квантовые флуктуации вакуума рядом с червоточиной. Возможно, они создают эффект, схожий с отрицательной массой. Перенастроим аксионные двигатели,

внимательнее изучим гравитационное поле. Мы можем получить данные о возможных состояниях вакуума.

– Думаю, ты слишком торопишься, – ответил Дерек, – Сейчас нужно заниматься теоретическими расчетами, исходя из полученных данных. Квантовая гравитация существенно может изменить подход к таким миссиям, но на это уйдут годы. Объединение квантовой механики и Общей Теории относительности может раскрыть иные теоретические подходы. Представь, как это расширит границы понимания Вселенной? Это Нобелевская премия, Одри. Это новое понимание реальности, черт возьми. Возможно, мы узнаем больше о природе темной энергии, приблизимся к пониманию физики сингулярности, получим новые представления о природе пространства и времени.

– Ты прав, нужно быть осторожными. Но сколько десятилетий осторожничал мой отец? сказала она, – я отдаю себе отчет, чем опасны червоточины.

В ответ Дерек стал демонстративно загибать пальцы перед лицом Одри так, что она слегка попятилась назад:

– Рискованный эксперимент с тканью реальности, разрушение привычных законов физики, временные парадоксы. Дальше перечислять? Предлагаю остановиться на изучении гравитации в сверхмалых масштабах и изучению поведения гравитонов.

– Займемся этим, пока в «Гекату» летит новый корабль, – заговорщически сказала Одри.

– Как хорошо, что тебя не слышит твой отец, – ответил Дерек, вставая из-за стола.

1 июля, Ферма семьи Лоуренсов, в 40 милях от Сирин-сити

На ферме Лоуренсов кипела работа. Дребезжащий грузовик привез доски для нового дома. Джим деловито слонялся туда-сюда, прихрамывая.

– Да не мешайся же под ногами, глупая ты псина! Эй, Нэйт, дружище, забери уже этого ходящего зомби, ради Бога, пока ему на башку не свалилось что-нибудь, – прикрикнул Барни, – Бакстер, а ты давай неси уже бензопилу, ленивая задница! И пива захвати, у меня в глотке пересохло.

– Барни, полегче, твой ор на космическом корабле услышат, – сказал Лэри, смеясь.

– Ой, Громила Лэри заговорил. Ты давай командуй поменьше, папаша! Иди лучше дерево сажай, пока мы тут потом обливаемся! С тебя, кстати, причитается, как только достроим дом, от новоселья ты не отскочишь. Это я тебе обещаю. И за ремонт байка тоже причитается, – ответил Барни.

– У тебя хорошие друзья. И они могут материться при мне, я не против, – сказал Нэйт, улыбаясь и прищуривая на солнце глаза с выгоревшими ресницами.

– Да, этих балбесов я с юности знаю, – ответил ему Лэри, – они хоть и грубияны отпеты, но хорошие люди. Никогда меня не подводили, и я их никогда. Когда я рассказал про проблемы с твоим усыновлением, все побросали свои дела, приехали. Они мне как семья. Вот отстроимся, приведем ферму в порядок, и эта стерва из социальной службы больше к нам не придерется, приятель. Лэри по-отцовски потрепал всклокоченные волосы Нэйта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.